ЭПОС О ЧУРА БАТЫРЕ КАК ИСТОРИКО-ФОЛЬКЛОРНОЕ НАСЛЕДИЕ ТЮРКОВ

Аннотация. В статье автор проводит некоторые параллели между образами исторического Чуры сына Нарыка как конкретного государственного деятеля, жившего в середине XVI в Казанском ханстве и даственным Чура батыром; определяет исторические основы татарской версии дастана, выявляет роль и место эпоса о Чура-батыре в масштабе общечеловеческих эпических традиций.

Ключевые слова: Казанское ханство, эпос, историко-героический, деятельность, Чура батыр

Liliia Kh. Mukhametzianova
 G. Ibragimov Institute of Language, Literature
 and Art of the Tatarstan Academy of Sciences
 Kazan, Russia

EPOS «CHURA BATYR» — TURKIC HISTORICAL-FOLKLORE HERITAGE

Abstract. In the article, the author draws some parallels between the images of the historical Chura of the son of Naryk as a concrete statesman who lived in the middle of the 16th century in the Kazan Khanate and was given by the Chura-batyr; defines the historical foundations of the Tatar version of the dastan, reveals the role and place of the epic about Chura-batyr on the scale of universal epic traditions.

Keywords: Kazan Khanate, epic, historical and heroic, activity, Chura the hero

Дастаны, связанные с именем Чура батыра, относятся к историко-фольклорному наследию сразу нескольких тюркских народов. «Чура батыр» — стадийно поздний героический эпос, выдающееся творение позднего средневековья, ярчайший этап многовекового историко-культурного развития народов.

При рассмотрении историко-этнографических данных, содержащихся в «Чура батыре», выясняется, что в основе исторических событий, описанных в эпосе, лежат межгосударственные отношения татарских ханств, созданных после распада Золотой Орды, а также отношения между Казанским ханством и Российским государством, время происшествий — середина XVI в., т.е. период Московского протектората в Казани с последующим взятием города. Место действия дастана — обширные территории татарских ханств, в частности Казанского и Крымского. Наряду с топонимикой, гидронимикой к реальности близки и эпические биографии героев дастана.

Образ дастанного Чуры довольно схож с жившим в Казанском ханстве политиком и дипломатом Чура бием Нарыковым. Другие образы и события дастана также всесторонне приближают его к реальным личностям и событиям. Попытка считать эту схожесть случайным явлением себя не оправдывает. Свое мнение по этому поводу выразили историки Д. Исхаков (1994, 2019), Х. Паксой (1994), эпосоведы Ф. Урманчеев (1995) и Л. Ибрагимова (Мухаметзянова) (2002, 2014, 2018) и определили отношение персонажей и событий дастана к реальной истории. В трудах, освещающих историю Казанского ханства, есть сведения о деятельности Чуры бия сыне Нарыка. Кроме того, обнаруженное М.И. Ахметзяновым [Эхмэтжанов 2002: 323-324] татарское шаджере (родословная) доказывает уместность поиска прототипа Чура батыра среди казанских татар.

Годы жизни и деятельности реального Чуры Нарыкова — это приблизительно начало XVI — середина XVI вв., а точнее 1500-1546 гг. Беками (биями, эмирами) называли крупных землевладельцев [Фәхрәтдинов 1996: 160]. Чура бек — аристократ, по наследству от отца ему достались крупные земельные владения, а его собственное вооруженное войско, видимо, формально состояло под общим ханским командованием. По источникам в распоряжении Чуры находилось 500 вооруженных рабов (несущих военные обязанности — Л.М.), 1000 воинов и преданные ему князя [Казанская история 1954: 82]. Время прихода Чуры Нарыкова в политику было ознаменовано разделением политических сил в ханстве на две партии — «восточников» и «русских», т.е. «западнических». Дастан «Чура батыр» повествует о сложном периоде Казанского ханства, когда ханы сменяли один другого нескончаемой чередой в ходе дворцовых переворотов [Ибрагимова 2000: 8-13]. Деятельность Чуры бека Нарыка в Казанском ханстве показывает его как политического

деятеля и руководителя, дипломата, сумевшего завоевать доверие народа. Он боролся за независимость Казани путем компромиссов, которые он считал наиболее подходящими для своего времени. Разносторонний идейно-политический дух и эпическое звучание дастана, посвященного Чура батыру соотносятся с атмосферой той эпохи и с историческими реалиями.

Следовательно, исследование эпоса способствует усилению внимания к эпическому герою, дает возможность рассмотреть в сравнительном плане судьбу исторического и дастанного Чуры. Как известно, Казанское ханство со времени образования на всем протяжении своего существования соперничало с Великим Московским княжеством и, наконец, в середине XVI в. было официально завоевано более сильным к тому времени государством. Как бы не пытались в истории истолковывать этот факт как прогрессивное явление, у народа жива историческая память, которая не могла не отразиться в фольклоре. Реакция на непосредственное влияние этого события на казанских татар прозвучала в эпических жанрах народного творчества, и в первую очередь в эпосах-дастанах. У татар дастан существует в нескольких вариантах, самый полный и объемный вариант сводится к тексту, который входит в хрестоматию И. Березина [Березин: 41-56].

Дастанный Чура с рождения проходит эпический путь героя, впоследствии, прибыв в Казань и возглавив ханское войско, раскрывается как настоящий батыр. После схваток с Чурой русские оказываются совершенно изнуренными. Желая узнать, от чего умрет герой, они собирают астрологов, которые предвещают, что смерть Чуры должна случиться от рук его сына. Посадив в «запряженную четырьмя конями» телегу красиво одетую девушку, посылают к Чуре, которая позже, забеременев от него, должна была вернуться обратно к русским. Девушка все правильно исполняет. В результате на русской стороне у Чуры рождается сын.

В каждой тюркской версии «Чура батыра» испытательной ареной для проявления богатырем героизма становится Казанское ханство. Если крымско-татарские, ногайские, казахские, каракалпакские версии событию падения Казани посредством мастерства чичана-сказителя придают сильную эмоциональность, то татарская версия ограничивается сообщением о направлении Чуры в Казань, затем его гибели и падении Казани как о фактическом событии. Когда Чура прибыл в Казань, город был окружен вражеским войском, народ пребывал в страхе. Слова героя, произнесенные в этот момент, ценны в качестве песни эпико-героического духа. В ней проявилась вера героя в свои силы, самоуверенность, и для героя дастана это естественное состояние:

Казанны яу алды, дип ирэмэн,
Без барганчы алмаса,
Алып кулга салмаса,
Казан атлы шәһәрнең
Капкасының авызында,
Кальгасының төбендә
Таштан суккан чикмән булай.

(Получили весть о том, что Казань охвачена полчищем, / Если Казань не будет завоевана до того, как я приеду, / Если не случится ее падение, / То я встречу врага как крепкая каменная преграда перед самыми воротами Казани, буду защищать Казань).

Чура изгоняет врагов из Казани, пожинает славу. Но сражение продолжается. В рядах русского войска вырастает его сын, рожденный русской женщиной. Выступивший против врага Чура батыр в ожесточенном бою долго пытается убить своего сына, не зная, кто он. Богатырь, который одним взмахом мог одолеть целое войско, на этот раз успеха не добивается. Далее Чура батыр бросается в Волгу вместе со своим конем. Умирая, он произносит:

Казан алды катлау-катлау кара су,
Камышлап төшөп идем сай да дип.
Тирән дә юк, сай да юк,
Индегедән арбаган бездәй ирләргә
Казан атлы сар да юк.

(У Казани вода черным-черна, / Я спустился по камышам, думал, что там мелко, / Но ни глубоко, ни мелко — там ничего нет, / Для успешных мужей нет больше и города, которая называется Казань).

Смертью Чуры дастан не заканчивается. Эпос, описывающий его героизм, принимает характер исторической хроники. О факте подчинения усилившемуся Русскому государству одного за другим татарских ханств в дастане говорится следующее: «Позднее русское войско одержало победу, и Казань пала. Через год после Казани пал и Хаджитархан (Астрахань. — Л. М.)». В историческом плане

данное дополнение играет важную роль. События эпического произведения, описывающие героiku, возвращаются к исторической действительности: татарские ханства друг за другом «подчинились русскому царю». Акцент, сделанный на этом событии, предлагает посмотреть дастан еще раз с самого начала до самого конца. Отношения Казань — Крым, Казань — Русь, Казанское ханство в середине XVI в., утрата мощи татарских ханств, взаимное непонимание и, наконец, трагедия и распад ханств. В дастане, представляющем собой классический образец тюркского историко-героического эпоса, можно обнаружить эту истину.

Любой героический эпос — это ответ на появившуюся проблему, отражение своего времени, урок истории, а любой герой — символ человеческих страстей, выражение социальных противоречий, из которых он должен предложить выход. Эпическая биография героя в данном дастане связана с завоеванием Казани в 1552 г., а в действительности Чура Нарыков был убит в 1546 г. Как известно, фольклорное произведение нередко видоизменяет исторические факты. Связь смерти Чура батыра с великими трагическими событиями можно рассматривать как прием, использованный для усиления силы воздействия эпоса. Последнюю попытку возрождения былой мощи татарских ханств дастан связывает с именем Чура батыра — талантливого деятеля, выдающейся, но весьма противоречивой личности Казанского ханства. Вместе с объединением общих эпических мотивов, идей, сюжета, дастан представляет Чура батыра как жертву обстоятельств, причем во имя народа и высших целей.

Литература

Әхмәтжанов М. И. Нугай урдасы: татар халкының тарихи мирасы. Казан: Мәгариф, 2002. 343 б.

Березин И. Турецкая хрестоматия. Казань, 1862. 144 с.

Ибрагимов Л.Х. Дастан «Чура батыр» в творчестве тюркских народов: автореф. дис. ... канд. филол. н. Казань, 2000. 30 с.

Казанская история (Ист. повесть 16-го в.). М.; Л., 1954. 195 с.

Фәхрәтдинов Р.Г. Татар халкы һәм Татарстан тарихы. Казан: Мәгариф, 1996. 215 с.